

Дмитрий Кириллов: треть воды в России теряется по пути к потребителю

Ученые прогнозируют, что изменение климата приведет к дефициту питьевой воды, а на территории России станут частыми засухи и наводнения. Какой регион России больше всего страдает от недостатка воды, есть ли резервные источники водоснабжения у крупных городов России, а также о том, как граждане могут участвовать в управлении водными ресурсами, корреспонденту РИА Новости **Наталье Парамоновой** рассказал руководитель Федерального агентства Росводресурсы **Дмитрий Кириллов**.

— **Ученые все чаще говорят о проблемах с доступом к воде, которые обостряются в связи с изменением климата. Например, станет более частой ситуация, когда в городах будут заканчиваться запасы воды, ее придется экономить, ждать дождей и вводить обратный отсчет. Примерно так, как это было в Кейптауне в 2018 году. Может ли такая ситуация произойти в России? Чаще эту участь пророчат Крыму.**

— Я бы не связывал проблемы с водой в Крыму с изменением климата. Маловодие – явление цикличное: оно случается примерно раз в семь лет шагом в два года. Были годы, когда уровень воды в Симферопольском водохранилище был еще ниже. И, возможно, в 2021 году мы столкнемся с продолжением маловодия. Так что меры по водосбережению и повышению водоотдачи в республике, безусловно, необходимы.

Вододефицитными были 1975, 1984, 1991, 1994, 2001, 2008-2013 годы. В целом таких тревожных данных, как по Крыму, больше нет нигде, водопотери на пути к потребителю доходят до 80%. Средний уровень такого показателя в российских регионах составляет 20-30%. Это недопустимо в таком воддефицитном регионе. Основной вопрос не в поиске воды, а именно в бережном отношении и рациональном использовании.

— **Есть ли проблемы с водой в других регионах?**

— Чтобы весь регион страдал из-за отсутствия воды? Такого нет. Есть отдельные районы в Ставропольском крае, Астраханской области, Калмыкии. В остальных субъектах баланс обеспечения водой сельского хозяйства, промышленности и граждан соблюден целиком. В Челябинской области мы вводим в работу водный тракт, который позволит дополнительно наполнить Аргазинское и Шершневские водохранилища и обеспечить Челябинск водой, не допустить дефицита воды.

— **У всех городов России есть разведанные запасные подземные источники воды?**

— У многих. Мы должны рассматривать и подземные, и поверхностные воды как вариант водоснабжения населения в каждом конкретном случае и понимать, что она требует очистки. Даже в Крыму объем добываемой воды

из разведанных подземных источников составляет около 44% от утвержденных запасов. Но эту подземную воду надо готовить, она отличается высокой минерализацией. Ее можно задействовать только после мероприятий по доочистке воды для приведения к необходимым параметрам качества. При этом других источников воды пока достаточно.

Наша страна богата пресной водой, но ресурсы распределены неравномерно и недостаточное рациональное использование воды – реальная проблема. При должном отношении к воде даже изменение климата не скажется на доступе к этому ценному ресурсу.

— Но хватит ли воды из водохранилищ для нужд городов, сельского хозяйства и промышленности?

— В целом да. Водоохранилища избавляют нас от катастрофических наводнений и предотвращают сильнейшие засухи, которые еще сто лет назад свирепствовали в нашей стране.

При этом у водохранилищ есть ряд технических особенностей. Если уровень воды опускается ниже водозабора, мы технологически не можем брать оттуда воду. Это вопрос инженерии, к сожалению, не все водозаборные насосы построены грамотно и стоят на нужных глубинах. Таким образом, мы вынуждены поддерживать более высокий уровень воды, в то время как могли бы использовать ресурс для нужд сельского хозяйства там, где это необходимо. Этот вопрос требует последовательных системных мер.

Сейчас сохранение качества воды — ключевой вопрос. Из всего объема сточных вод, которую мы сбрасываем обратно в реки, 37% являются загрязненными и требуют очистки. При этом из всего этого объема очищается до нормативов только 11-12%, что, конечно, пагубно для экологии. Приоритет должен отдаваться очистке. Именно для этого реализуется проект "Оздоровление Волги", где основной упор делается на строительство очистных сооружений.

— Разрабатывается ли система адаптации к изменениям климата?

— Такой план начал разрабатываться нашим правительством, и Росводресурсы тоже участвуют в этой работе. Мы сейчас сталкиваемся с ростом интенсивности, продолжительности и повторяемости засух в одних регионах, экстремальных осадков в других. Росводресурсы в зоне своей ответственности разрабатывают отраслевой план адаптации к изменениям климата в сфере природопользования.

Климат может влиять на учащение неблагоприятных явлений. Если раньше водность шла определенными плавными циклами, то теперь периоды наблюдений стали непрогнозируемыми.

В Тулуне в течение месяца наблюдалось два наводнения, которых не было в ранние периоды наблюдений, их сила была такой, какой раньше происходила лишь дважды за 500 лет.

— **Как идет работа с установлением зон затопления и подтопления?**

— Зоны затопления и подтопления – это жизненное пространство реки. Ее естественное течение, где она текла и разливалась достаточно сильно. И раз в сто, двести лет случаются такие наводнения, которые сносят все на своем пути.

Установление таких зон – это предупреждение для тех, кто живет рядом с рекой. Может быть, через год или через 20, но вода может прийти. И для предупреждения последствий необходимо делать инженерные изыскания, учитывать риски.

Росводресурсами определен перечень приоритетных паводкоопасных регионов России. Здесь установление зон затопления и подтопления носит первоочередный характер. Это 16 регионов: Архангельская, Вологодская, Курганская, Омская, Иркутская, Амурская области, Краснодарский, Ставропольский, Алтайский, Красноярский, Забайкальский, Приморский, Хабаровский края, Республики Алтай, Саха (Якутия) и Еврейская автономная область.

Границы зон затопления, подтопления должны быть установлены во всех регионах России. Они утверждаются Росводресурсами на основании предложений, которые подготавливаются региональными властями.

В настоящее время работы по установлению зон затопления, подтопления в полном объеме завершены на территории Ставропольского края, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Татарстан, Севастополя, Ямало-Ненецкого автономного округа, Тверской, Ивановской, Магаданской областей. В этих регионах зоны затопления и подтопления теперь отражены в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН).

— **Как пандемия сказалась на бюджете, который выделялся вам на проведение мероприятий и проекты? Есть ли какие-то отмены?**

— Пока об отменах речь не идет, но мы все существуем в парадигме 10-процентного сокращения бюджета. Вышел указ президента об обновленных целях до 2030 года. Мы сейчас ведем работу по перекomпоновке целей и их согласованию.

Федеральный проект "Сохранение уникальных водных объектов" (нацпроект "Экология") идет с опережением целевых показателей – сейчас он выполнен на 45 процентов. 827,5 миллиона рублей мы направили регионам и выбранным организациям на расчистку русел и экологическую реабилитацию водоемов.

Всего до конца 2020 года на реализацию 83 мероприятий в 48 субъектах России федеральным бюджетом предусмотрены средства в объеме 1,838 миллиарда рублей. Многие регионы уже отчитываются о выполнении мероприятия, как, например Алтайский край, где завершаются работы по очистке озера Колядинское. Водный объект в последние годы превращался в

болото. Его освобождают от зарослей камыша, донных иловых отложений, восстанавливают естественные источники подпитки.

— В Норильске произошла авария, загрязнение водного объекта, а по вашим данным, там и так постоянно отмечалась высокая загрязненность водных объектов. Вы могли как-то влиять на ситуацию?

— Мы следим за ситуацией, и там, где она не является чрезвычайной, даже ликвидируем нефтеразливы. Как это было, например, в Химкинском водохранилище в Подмосковье. Но мы все-таки не контролирующий орган, как прокуратура, Росприроднадзор или Ростехнадзор, у коллег есть все инструменты для влияния на ситуацию.

У водных объектов вблизи Норильска сейчас действительно высокий уровень загрязненности. Предстоит большая работа по приведению их в нормативное состояние.

Аварийные ситуации не всегда можно прогнозировать. Но при этом у всех владельцев компаний должны быть планы ликвидации таких аварийных нефтеразливов. Тот же разлив в Химкинском водохранилище – были предписания суда, которые обязывали установить отсутствующие очистные сооружения, но результата нет. Если бы работы были выполнены, масштаб аварии был бы другим. И конечно, владельцы таких сооружений, например коллекторов, должны провести их инвентаризацию и предпринять меры по предупреждению аварийных ситуаций.

Росприроднадзор назвал сумму ущерба – 46 миллионов рублей, сейчас мы направили МУП "Химводосток" письмо с просьбой возместить нам затраченные на ликвидацию нефтеразлива средства — 500 тысяч рублей. В случае отказа будем действовать через суд.

— Недавно в российском Водном кодексе появилось понятие бассейновых округов, которое предполагает участие граждан в управлении водными ресурсами. Насколько сейчас граждане могут участвовать в управлении водными бассейнами?

— Граждане могут входить в бассейновые водные советы и пользоваться своим правом рекомендовать те или иные решения в области использования и охраны водных объектов. Это не просто жалобы, это работа по обеспечению безопасной эксплуатации водохозяйственных систем, ГТС. Советы при бассейновых округах помогают учитывать интересы водопользователей, управленцев, представителей отрасли, чтобы в случае необходимости выработать согласованные решения, учитывающие интересы всех. Мы, со своей стороны, приветствуем участие граждан в работе наших бассейновых управлений.

Сами бассейновые водные округа появились в 2009 году, в 2016 году список дополнен Крымским и теперь их 21. Именно при них работают бассейновые

водные советы, они формируются по географическому принципу – по бассейну реки.

Достойно работают, например, наши южные регионы – настроен диалог с населением разных республик. Интересы разные, безусловно, часто противоречивые, поэтому без советов там никак. Отмечу Амурский бассейновый округ — недавно они вместе с активным населением разрабатывали планы по предотвращению подтоплений.

— А как решается проблема с пластиковым мусором — микропластиком?

— Что касается мусора, пластикового в том числе, мы регулярно и с привлечением волонтеров собираем его на водоемах. Нам приходится активно его отлавливать, чтобы он не попадал в водохранилища, такие как крупнейшее на Северном Кавказе — Чиркейское. Горные реки приносят множество мусора. Но не только горные — и на канале имени Москвы образуется в затонах подушка толщиной до 1,5 метра из пластикового мусора. Она мешает судоходству, отдыху. И его количество растет.

Еще один важный вопрос — микропластик. Этот вопрос до конца не исследован. Но вся гидрографическая сеть – производитель, поставщик микропластика в моря. Сейчас только отрабатываются научные методы и инструментарий, тогда мы достоверно сможем подтвердить его концентрации. Поэтому Росводресурсы однозначно поддерживают запрет товаров из одноразового пластика.